История 18: Судьба (Часть 16)

Обнаружение того факта, что у орды монстров есть вполне разумные предводители, вызвало немало жарких дискуссий в ставке командования обороной. Было принято решение попытаться захватить нескольких таких "предателей" в плен для допроса, дабы выведать планы и цели врага.

Тянуть с исполнением разработанного плана не стали. Подгадав момент, когда троица слуг пепла окажется достаточно близко к стенам, в первых рядах тварей, ожидавших начала новой атаки, створки ворот внезапно распахнулись, выпуская отряд из двух десятков закованных в латы конных рыцарей, на всем скаку помчавшихся к врагу.

Дерзкие смельчаки ворвались в орду, раскидывая в разные стороны и давя копытами испугавшихся чудовищ. Потеряв пятерых товарищей, они всё же сумели добраться до пытавшихся сбежать целей. Схватить получилось всего одного, но и это был большой успех. Им осталось самое сложное – отступить.

Развернуть скакунов в орде кровожадных монстров оказалось той ещё задачей. Двенадцать рыцарей, жертвуя собой, расчищали путь для троицы братьев по оружию, один из которых вёз крайне важный груз. Прорваться через окружение врагов удалось только восьмерым, но оглушённый пленник был ещё с ними. Как оказалось, самое сложное ещё только ждало их впереди.

На лугу, истоптанном лапами сотен монстров, на пол пути до ворот пространство изогнулось, будто отразившись в кривом зеркале, а затем треснуло, образовав трёхметровый фиолетовый разлом. Сноп пепла вырвался из него, растекаясь по округе, и навстречу отступающим рыцарям вышла одинокая фигура эльфа с пепельного оттенка кожей и того же цвета волосами, облачённого в серебряный доспех. Шлема новоприбывший не носил. За его спиной развивались обрывки красного изодранного плаща, к которому сами собой начинали стягиваться крупинки пепла, кружившиеся в воздухе, заполняя прорехи и скрывая под собой ветхую ткань.

Безоружная фигура окинула взглядом окрестности, остановив его на несущихся во весь опор всадниках. Не проявляя на лице ни единой эмоции, эльф выставил в сторону пустую правую руку. Повинуясь этому жесту, рвущийся из разлома пепел закружился вокруг раскрытой ладони, мерцая сполохами призрачного чёрного пламени, за пару секунд выткав из себя копьё.

Один из смельчаков решил рискнуть и заполучить второго пленника, зашагавшего им на встречу. Он и умер первым. Новый противник сам рванул в бой, первым же выпадом копьё насквозь пронзив шею боевого коня, латный доспех и грудь рыцаря. Движением руки он стряхнул с оружия нанизанные на него тела, словно туша зверя и тело человека весили не более, чем капли крови, упавшие следом за ними с обгащенного наконечника.

Следующей жертвой двигавшегося с невероятной скоростью пепельного эльфа стал всадник, вёзший пленника. Первым размашистым ударом древком он перебил ноги скакуна, а вторым сломал шею начавшему заваливаться на него рыцарю, выбив того из седла и откинув на пару

метров. Туша ещё живого коня рухнула на то место, где мгновение назад находился нападавший, придавив телом ноги своей ценной бесчувственной ноши. В это время новоприбывший уже кинулся к следующей цели.

Оставшиеся рыцари попытались принять бой с новым противником, но слишком не равны оказались их силы. Лишь единожды пепельному эльфу пришлось парировать удар клинка древком своего копья, а второго шанса людям не представилось. Только один всадник сумел вырваться из боя, пользуясь тем, что нападавший в это время убивал его товарищей. Но и ему далеко уйти не удалось. Брошенное копье вонзилось в подставленную спину, без труда пробив латный доспех, а затем распалось пеплом.

Короткий бой подошёл к концу, и победитель в нём был только один. Пепельный эльф, заложив руки за спину, неспешно зашагал по направлению к преследовавшей дерзких наглецов орде монстров. Вскоре за ним последовали некоторые поднимающиеся на ноги убитые рыцари и их кони, пополнившие ряды порождений пепла. За это время со стены не полетело ни единой стрелы, не ударило ни одного заклинания. Слишком скоротечной была расправа и столь сильно были ошарашенные увиденным защитники города, не сумевшие никак среагировать на произошедшее, либо не найдя смелости атакой привлечь к себе внимание одинокого копейщика.

Ирбис тоже видел случившуюся бойню. Как и большинство окружающих, юноша застыл на месте, не зная, что ему делать и не слыша приказов, должных решить эту проблему. Потом, стоя на стене и следя за собирающимися под ней полчищами тварей, он пытался понять, почему фигура пепельного эльфа показалась ему столь знакомой. Но нервы и близкая опасность в купе с начавшимся позднее не позволили зверолюду погрузиться в глубины воспоминаний.

Вновь в стане врага происходили разительные изменения. За спинами орды монстров один за другим начали открываться десятки фиолетовых порталов, выбрасывая из себя нескончаемые потоки пепла, наполнявшего воздух. Из них одни за другими выходили тысячи ранее никем не встреченных тварей. Сотни двух метровых человекоподобных фигур с вживленными прямо в обугленную плоть кусками металлической закопчённой брони, вооруженные двуручными мечами и топорами, выстраивались ровными рядами и колоннами. Появлялись здоровенные шестипалые чудища ростом с двухэтажный дом. Половину их высоты занимал один единственный подвижный отросток с дырой на конце, напоминавшей дуло пушки. Перед головами этих махин, держащихся на подвижной длинной шее, более мелкие порождения пепла, напоминавшие корзины на ножках, складывали горки из камней. Приходили четырех метровые гиганты с массивными металлическими дубинами под стать их внушительным размерам. Нескончаемым потоком прибывали разнообразные крылатые твари.

Число тех, кого называли "слугами пепла" или "предателями" увеличилось на порядок. Лишь придя на поле боя, они сразу находили себе дело. Первые, словно из глины, вылепливали из слабеньких монстров здоровенных существ, подобных новоприбывающим, используя в качестве материала других монстров и доставленные от стен груды обугленного мяса. Доселе тлеющие твари классифицировались у знатоков как подвид обыкновенной нежити, сейчас представляли в новом свете. Порождения пепла были всего лишь механизмами из плоти, которые без труда разбирались на отдельные детали, из которых ужасающие инженеры ваяли новые машины смерти. Вторые складывали в костры доставляемый из фиолетовых разломов каменный уголь и

жгли его, следя за тем, как в высь тянутся столбы чёрного дыма, постепенно застилавшего небеса.

Ранее считавшийся просто ордой кровожадных тварей, Пепел показал свой истинный лик, представ перед защитниками Патрума настоящей, бесчисленной, готовой к бою армией, ведомой чьей-то злой волей и невесть где скрывавшейся до этого самого дня. Враг полным ходом готовился к новому штурму, который предвещал продлиться весьма не долго и стать последним.

Всю ночь в ставке командования обороной шли жаркие дебаты, а утром над всеми городскими воротами поднялись белые флаги. Стоявшие подле них глашатаи, срывая глотки, что было сил, орала одну и ту же фразу: - МЫ СДАЁМСЯ!!! ПЕРЕГОВОРЫ О КАПИТУЛЯЦИИ!!!

Их послание было услышано в стане врага. На середину пустого поля, отделявшего стены от осадившей город армии, сложив руки за спиной, вышел безоружный эльф в серебряной броне. Следом за ним по земле стелился плащ, сотканный из пепла.

Створки ворот приоткрылись, и к нему на встречу выехала шестёрка не вооруженных людей в дорогих нарядах из числа не успевших вовремя сбежать местных дворян. На расстоянии в десять метров от вражеского командира они спешили и остаток пути прошли уже пешком. Переговорщики заговорили первыми, сразу заявив о готовности сдать город, если его обитателям будут сохранены жизни.

Эльф молча выслушал всё, что ему хотели сказать. На словно высеченном из камня лице не промелькнуло ни единой эмоции. Но стоило словам стихнуть, как пепельный плащ, разделяясь на отдельные острые пики, рванулся к людям, без труда пронзая их тела. Попытка переговоров полностью провалилась. Вражеский командир спокойно развернулся и зашагал обратно, ведя за собой пополнение из шести новых тварей. Только разбежавшимся в панике коням удалось уцелеть. В прочем не на долго. Из кольца окружения животные вырваться не смогли бы в любом случае.

На этот раз защитники города не стали игнорировать врага, оказавшегося в досягаемости их орудий. В спину уходившего эльфа полетели стрелы. Десяток магов почти одновременно ударили заклинаниями. В то же момент шестеро новообращённых порождений пепла вспыхнули ярко рыжим огнём, распавшаяся пеплом, из которого соткалась серая стена, принявшая на себя и остановившая почти все снаряды. Лишь один огненный шар сумел пробиться через неё и бессильно разбиться о серебряный наплечник.

Эльф замер на месте, безразлично взглянул на своё невредимое плечо, по которому пришёлся магический удар, а затем резко развернулся к стенам. В его вскинутой руке ту же возникло копьё, незамедлительно отправившееся в полёт. Следом за ним устремились десятки пепельных стрел, в которые обратилась серая стена, ранее бывшая шестёркой неудачливых переговорщиков.

Пробив насквозь каменный зубец на вершине ворот, выйдя почти на всю длину с другой

стороны, копьё остановилось, но своей цели достигло, вонзившись в затылок прятавшегося за укрытием чересчур удачливого мага, сумевшего попасть своим заклинанием по вражескому командующему. Пепельные стрелы не собрали столь обильной жатвы, останавливаемые каменными зубцами, хоть несколько жизней все же унесли.

Но и на этом неприятности защитников ещё не закончились. Созданные из пепла снаряды обращались серыми змейками, окутанными призрачным чёрным пламенем, и вгрызались в свежие трупы, обращая их новыми монстрами. Больше никто не рискнул напасть на одинокого эльфа, спокойно дошедшего до рядов своей армии.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3550788>